

После окончания уроков Мафую исчезла из кабинета в мгновение ока. С тех пор как она перевелась сюда, её местонахождение стало самой большой тайной для третьего класса первого года.

— Вчера её ботинки ещё оставались в ящике для обуви, так что я не думаю, что она пошла домой сразу после уроков.

— Староста, когда ты ушла домой?

— Хм-м, около пяти.

— А я видела, как Мафую крутилась рядом с учительской.

Классный час вот-вот начнётся, а Мафую нигде не видеть. Несколько девчонок собрались вокруг её парты, которая стояла рядом с моей, и обменивались имеющейся информацией. Хватит уже лезть не в свое дело!

— Я думала, ей нравится рисовать, раз она выбрала изобразительные искусства, и попыталась пригласить её в наш кружок... но она убежала, наговорив каких-то странностей. Что за бред?!

— Кстати говоря, эта девчонка вообще ничего не делает на занятиях, да? Она только открыла свой альбом для рисования и оставила его там! У неё с головой всё в порядке?

— Выбрала бы просто музыку. Ведь она и учителям создает проблемы.

Они продолжали говорить, а их мнение о Мафую только ухудшалось, хотя этого и стоило ожидать.

— Извращенец, ты что-нибудь знаешь о ней?

Они вдруг включили меня в разговор.

— Вы не могли бы ко мне так не обращаться, пожалуйста?..

— Тогда, как тебе «Эксклюзивный Критик Мафую»?

— Ничего себе. Звучит так, как будто он её преследует.

— Это мне тоже не нравится.

— А если я совмещу их и получим «Извращенный критик»?

— Хватит совмещать слова, как тебе взбредет в голову! — благодаря необоснованной клевете со стороны Мафую, у меня теперь жизненный кризис. — Мы всего лишь встретились один раз во время каникул, так что я про неё ничего не знаю.

Почему вы с таким недоверием смотрите на меня?!

Задребезжал звонок, но Мафую всё ещё не было в кабинете, и Чиаки, как всегда, тоже ещё не пришла. Похоже, она по утрам где-то отрабатывала парадидлы. Преимущество барабанщиков в том, что ты можешь тренироваться почти где угодно, если у тебя есть палочки, метроном и стопка старых журналов.

В тот момент, когда звонок закончился, и учитель начал закрывать журнал, дверь в конце кабинета вдруг открылась.

— Я успела! Успела, да? — закричала Чиаки, врываясь в кабинет, и почему-то тащила за собой Мафую. У той было сердитое выражение лица, и она пыталась вырвать свою руку из хватки Чиаки.

Наш учитель в приступе добродушия сказал: «Я не отмечу вас как опоздавших. Садитесь по местам». А вот если бы Чиаки была одна, он бы без промедления сделал эту запись в журнале.

— Извини, одолжи мне на секунду свою тетрадь. Я быстренько спишу.

Сев, Чиаки выхватила её у меня.

Глядя ей в спину, пока она остервенело списывала мои каракули, я тихо спросил: «Чем вы двое сейчас занимались?»

— Я тренировалась в коридоре на третьем этаже и увидела Мафую. Было, похоже, что она потерялась.

— Я не потерялась... — промямлила Мафую.

Я тайком глянул на неё. Кажется она все еще немного сердилась, и её лицо было покрасневшим. Значит... она плохо ориентируется? Школа достаточно большая, но как-то смешно потеряться, пытаясь добраться до собственного класса.

— По пути я зашла в кабинет музыки, и по дороге обратно...

— Так, я начинаю урок, так что, вы двое — хватит болтать, — резко оборвал учитель, и наши одноклассники приглушенно засмеялись. Кабинет музыки? Почему туда? Мои сомнения продлились недолго, так как учитель вызвал меня отвечать. Всё, что мне оставалось, это выхватить свою тетрадь у Чиаки.

Как всегда после школы, я улизнул от Чиаки, которая все так же тщетно пыталась затащить меня в свой кружок. Я зашел в библиотеку, чтобы вернуть книги, а после направился в заброшенный кабинет позади главного здания школы. После того как я повернул за угол и увидел трубу печи для сжигания мусора, до моих ушей донеслись еле уловимые звуки электрогитары.

Они доносились из кабинета, которым я пользовался. И я вдруг подумал: не оставил ли я там включенным магнитофон? Чёрт! Но подойдя к двери и прислушавшись, я понял, что дело не в этом. Из кабинета доносилась мелодия, которую я раньше никогда не слышал, но всё же она была мне очень знакома.

«Венгерская рапсодия № 2» Листа.

Это очень сложное сольное произведение для фортепиано. Во время очаровывающей фришки*Фриш (или фришка) — заключительная часть танца «Чардаш» (или «Палоташ»), играется очень быстро. ноты берутся на несусветных скоростях; к тому же, исполнение гитарное. Что это? У меня нету такого изумительного альбома... Нет, постойте, это вживую — значит, сейчас кто-то это играет, воткнув электрогитару в усилитель, который я модифицировал.

Я ничего не мог с собой поделаться — у меня по телу пробежали мурашки. Такую мелодию было невозможно сыграть в одиночку, даже если бы у человека оказалось четыре руки. Однако мелодия, доносившаяся до моих ушей, абсолютно точно звучала от одной гитары. Кем же мог быть этот человек?..

Я ухватился за ручку.

И тогда перед моими глазами возникло то фортепиано, погребенное на свалке.

Я надавил на ручку по диагонали и повернул её. Послышался приглушенный металлический звук, и я почувствовал, как замок открывается. Когда я открыл дверь, музыка мгновенно стихла.

Мафую сидела на длинной парте и смотрела на меня потрясённым взглядом. Гитара чуть не соскользнула с её ног. Наверное, у меня было такое же выражение лица, как и у неё.

Почему... Мафую здесь? В моём кабинете (которым я пользуюсь без разрешения) и с гитарой? Какого чёрта здесь происходит? Когда и почему начался этот сон? Неужели всё, что произошло с нашей встречи на весенних каникулах — всего лишь сон?

— Ах ты...

Мафую пришла в себя чуть раньше и первой начала действовать. Я от неожиданности подался назад.

— Э? А, нет... подожди, прекрати, ты меня убьёшь, если ударишь по мне этой гитарой!

С покрасневшим лицом Мафую махала тяжелым Stratocaster'ом*Популярная форма электрогитары. Первыми их начала делать фирма Fender., гоняясь за мной. Пытаясь убежать от неё, я захлопнул дверь.

— Что ты здесь делаешь?.. Извращенец! Преследователь!

Крики Мафую проникали через щели между дверью и косяками. Подожди, это я должен у тебя спрашивать!

— Я использовал этот кабинет с самого начала, зачем ты в него просто так взяла и пришла?

Хотя... я тоже пользовался им без разрешения...

— Я... Я получила разрешение у Мукодзимы-сэнсэй, перед тем как прийти сюда.

— Э?

Мукодзима Маки, хотя все зовут её просто Маки. Она — молодая учительница музыки, которую все считали понимающей и одновременно пугающей. Понятно, так вот почему она ходила утром в кабинет музыки? Нет, стоп, почему это ей разрешили пользоваться кабинетом? Так значит, если бы я попросил у учителя разрешения, то и мне бы разрешили пользоваться кабинетом?

— Выметайся уже отсюда!

Можешь говорить что хочешь, но я уже перенес сюда кучу своих дисков, починил усилитель и даже положил несколько подушек — я потратил столько сил, чтобы сделать этот кабинет как можно удобнее! Заявляя, чтобы я ушел, ты же не думаешь, что я просто скажу: «Хорошо, так уж и быть», — и покорно уйду?!

— Э, что здесь происходит? Почему учитель разрешила?..

Она не ответила, но вместо этого в ответ послышалось царапанье огромного когтя о стену — это была отдача*В всем томе под отдачей подразумевается фидбек (feedback) электрической

гитары. Прекрати, или усилитель сломается!

Всё, что мне оставалось, это вздохнуть и отойти от двери.

Когда я шёл по коридору школьного здания, меня внезапно охватила волна гнева. Это явно была моя территория — она пришла позже, но только посмотрите на нее — расселась там как ни в чем не бывало, будто к себе домой пришла. Кто мог закрыть на это глаза? В таком случае, я пожалуйюсь Маки-сэнсэй. Однако по мере приближения к учительской мой гнев стихал. На двери висел огромный постер Оцуки Кэндзи — неужели Маки-сэнсэй — фанатка группы Kinniku Shojo Tai? К тому же, ничего, что она вот так, в открытую, вывешивает такие плакаты?

Пока я пытался успокоиться, мы поиграли с Оцуки Кэндзи в гляделки. До меня доносилась едва различимая расслабляющая мелодия из клубной комнаты по соседству — это музыка из игры-симулятора «Проедься на поезде "А"».

Как бы то ни было, я тоже пользовался кабинетом без разрешения — если пожалуйюсь Маки-сэнсэй, то и себе на голову раздобуду неприятностей.

М-м-м, всё равно, если ты хочешь, чтоб я просто так сдался...

— Да? Ищешь меня?

Я подпрыгнул от внезапного голоса сзади и врезался лбом в лицо Оцуки Кэндзи. Повернув голову, я увидел Маки-сэнсэй, стоящую позади меня с легкой улыбкой на лице. Она была одета в белую блузку и мини-юбку. Так как ей до ужаса идёт этот наряд, ученики втайне зовут её «Эро-сэнсэй». Из-за неё парни на первом году, выбравшие изобразительные искусства или каллиграфию, сожалели о своём выборе. Однако посетив её уроки, именно парни, выбравшие музыку, сейчас сожалели больше всего.

— Э... в общем... нет.

— Ничего, входи. Я как раз собиралась попить чаю. Не хочешь составить мне компанию?

С этими словами Маки-сэнсэй втащила меня в кабинет.

Он был в два раза меньше обычного кабинета. В нём было довольно тесно, так как тут стояли полка с нотами и фортепиано.

— Чайник уже вскипел. Пакетики в ящике. Ну и порежь заодно медовый торт.

Так вы поручаете всё мне?

— Одной чашки будет достаточно, а торт порежь на три части.

— Э? Вы не будете чай?

— Ты о чем? Естественно, он для меня. Я ничего не говорила насчет того, что ты что-то получишь.

И что ещё я могу на это сказать?

— Если ты так уж хочешь чаю, я могу дать тебе пососать те безвкусные использованные пакетики.

Нет, спасибо. А-а-а, я уже жалею о своем порыве...

Маки-сэнсэй похлопала меня по спине и сказала, что это всего лишь шутка. Приготовив две порции чая и торта, я наконец смог сесть на стул. И тут, Маки-сэнсэй внезапно сказала:

— Ты зашёл, чтобы поговорить о том кабинете музыки, не так ли?

Я едва не поперхнулся чаем.

— К-как Вы узнали?

— Ну-ну. Мне все известно. Например, то, что ты две недели пользуешься кабинетом без разрешения; то, что ты модифицировал CD-плеер, чтобы к нему можно было подключать внешние устройства; или то, что ты починил радио... и то, что на подушках очень удобно сидеть...

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Я искренне подумывал, не спрятаться ли мне под стол. Нет, если я это сделаю, Маки-сэнсэй меня просто убьет.

— Но раз ты там прибирался, я закрыла на это глаза. Всё равно кроме меня никто не заметил.

— Извините-извините, я больше не буду.

— Раз Мафую уже всю использует кабинет, то и ты должен был вскоре объявиться.

Я перестал сжимать голову и посмотрел на Маки-сэнсэй.

Смеясь, она сказала: «Ты ведь пришёл, чтобы пожаловаться на неё?»

— Нет... У меня всё равно нет права жаловаться.

— Если ты хочешь использовать кабинет — у меня претензий нет. Я не могу тебе отказать, раз уж дала разрешение Мафую. Почему бы вам не попытаться подружиться?

— Нет, это невозможно, — кстати, я вообще не понимал, что сейчас происходит. — Вы с Мафую уже были знакомы до этого?

— Да. Я была ученицей её отца и часто играла с ней.

Лицо Маки-сэнсэй чуть помрачнело.

— Что касается Мафую... кое-что произошло, и она перевелась в эту школу. Потом она сказала мне, что ей нужна комната, которой она смогла бы пользоваться одна. Конечно, это просто своеобразие дочери директора, но раз она не доставляет никому неудобств...

— Понятно...

Значит, учителя уже молча одобрили это.

— Так что ты тоже можешь пользоваться этим кабинетом, если готов делить его с Мафую.

В итоге тем, кто остался без кабинета оказался я!

— Но почему она играла на гитаре? Я слышал, она больше не играет на фортепиано, это правда? Она ведь сначала хотела пойти в музыкальный колледж? Почему она перевелась к нам в школу?

— Я не могу тебе это рассказать... — Выражение лица Маки-сэнсэй сразу сделалось серьёзным.
— К тому же, она не хочет, чтобы об этом кто-то знал. Если честно... мне кажется, она зря все скрывает, но, в конце концов, это ей решать.

У меня не было ни малейшего представления, что здесь происходит, и Мафую ничего мне не объяснила.

Поэтому, самая большая проблема заключалась в том, что мне нужно было решить, как обставить дела с кабинетом музыки. Если бы учителя узнали, что я пользуюсь кабинетом без разрешения и запретили мне им пользоваться, то я бы сразу сдался. Однако если вы хотите, чтобы я сидел рядом с Мафую и слушал свои диски, пока она играет на гитаре, то я не за что на это не соглашусь!

— Попробуй поговорить с ней насчет совместного пользования кабинетом.

— Она едва не пришибла меня насмерть своей гитарой, когда я попытался с ней заговорить.

— Быстро же ты сдался! Ты же еще молод!

Упрекнув меня, Маки-сэнсэй, наконец, позволила мне покинуть кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/23394/483409>